

Хо Бэйсин одной рукой поддерживал Ань И, а в другой держал уродливую куклу — настоящая счастливая семья из трех человек.

Кто бы мог подумать, что всего за один день у них появится ребенок.

Хо Бэйсин блаженно улыбался, глядя на уродливую куклу, и от его прежнего скверного характера и недовольства не осталось и следа.

— Жёнка, а у него глаза точь-в-точь как у меня.

Ань И молчаливо...

Он посмотрел на кривые и разномастные глаза уродливой куклы, а затем на персиковые глаза Хо Бэйсина, которые на кого ни посмотрит — все источают нежность.

Фильтр родительской любви включается мгновенно.

Совершенно не заботясь о том, его ли это вообще ребенок, он уже начал заниматься самовнушением.

Хо Бэйсин внимательно разглядывал своего великовозрастного сыночка:

— Жёнка, а ротик-то у него в тебя.

Ань И опустил взгляд на два крупных передних зуба уродливой куклы.

Если бы его собственный рот был похож на рот этой куклы, это бы уже сошло за клевету.

Хо Бэйсин с улыбкой посмотрел на него и с ожиданием спросил:

— Жёнка, правда же?

Ань И выдавил:

— ...Правда.

Эту яму он выкопал себе сам, так что приходилось держаться из последних сил и соглашаться.

В этот момент их поза все еще казалась Ань И несколько неловкой. К тому же из-за чужое

температуры тела и действия выпитого алкоголя его бросило в пот — на коже выступил тонкий слой испарины. Липким это назвать было нельзя, но Ань И чувствовал себя некомфортно. Ань И любил чистоту; в горах с водными ресурсами было туго, и большую часть воды дома использовали для готовки и питья, однако он каждый день преодолевал по несколько лий пути до ручья, чтобы натаскать воды, а затем, награв её, протирал тело влажным полотенцем.

Сегодня он пробыл на ногах весь день, и первым его желанием по возвращении домой было принять ванну. Кто бы мог подумать, что посреди ночи Хо Бэйсин вовсе не спал и поджидал его возвращения, чтобы устроить допрос с пристрастием.

Хо Бэйсин ежедневно уделял много времени физическим нагрузкам: даже в те дни, когда у него не было занятий по плаванию и борьбе, он неизменно занимался бегом и выполнял множество упражнений.

Его энергии можно было позавидовать — казалось, она была неисчерпаемой. Именно поэтому после того, как Ань И разок выгулял Летнюю Сладость и Принцессу Лили, оба добермана больше не хотели составлять Хо Бэйсину компанию на прогулках.

Этот ленивый мужик, просто слов нет.

Вообще-то Ань И считал, что у него самого выносливость неплохая — все-таки с детства привык к крестьянскому труду, проводя в поле целые дни напролет. Но по сравнению с Хо Бэйсином он сильно проигрывал: казалось, этот человек вообще не умеет уставать.

Стоило Хо Бэйсину собраться на прогулку с собаками, как доберманы начинали явно противиться.

То была не прогулка, то было желание замучить бедных песиков до смерти!

С появлением Ань И обе собаки впервые узнали, что прогулки могут быть такими расслабленными. Разве тот, кто повидал свет, сможет снова вернуться во тьму? Тем более если речь шла о милых песиках.

В итоге впоследствии на прогулки с Хо Бэйсином их приходилось буквально выволакивать за дверь.

Ань И сидел пятой точкой на крепком, мускулистом бедре, на котором Хо Бэйсин привык тренироваться. Верхняя часть их тел соприкасалась так плотно, что дышать приходилось в такт чужим вздохам и выдохам, а большая ладонь мужчины все еще лежала у него на ягодицах.

Сдвинуть её сразу не удалось, но теперь, когда мысли и душа Хо Бэйсина были всецело заняты его дорогим сыночком, представился прекрасный момент.

И как только Ань И собрался претворить план спасения в жизнь, он почувствовал, как большая ладонь, лежавшая на его ягодицах, с силой их сжала.

Ань И:!

Извращенец!!!

Хотя они только что обрели долгожданного ребенка, этот сынок уже полдня не называл его папой. Хо Бэйсин сообразил: этот ребенок — настоящий неблагодарный отпрыск!

Раз он даже папу назвать не хочет, то какой из него сын.

Внимание мужчины мгновенно переключилось с уродливой куклы обратно на Ань И.

Оказывается, его жёнка вернулся так поздно вовсе не потому, что бросил его, а потому, что отправился рожать ему ребенка. На мгновение его переполнило такое умиление, что и не передать словами, но в то же время сердце кольнуло чувством вины: ведь он только что думал, будто жёнка его боится, да еще и полез к нему с кулаками.

Почувствовав, как большая ладонь продолжает массировать его ягодицы, Ань И покраснел и отчаянно заерзал:

— Ты! Что ты делаешь! Что твои руки делают!!

Он же мужчина, а какой-то мужик лапает его за задницу!!

Хо Бэйсин решил, что это он только что переборщил с силой и жёнка разозлился, поэтому крепко обнял Ань И и принялся его поглаживать:

— Жёнка, я не со зла сделал тебе больно, я вот тут помну, и полегчает. Ань И с покрасневшим лицом попытался оттолкнуть его. Если кто-то увидит такое, над ним же до смерти смеяться будут:

— Мне не нужно массировать, не надо мне ничего мять!

Хо Бэйсин нахмурился:

— Разве так можно? Тебе же наверняка больно.

Ань И перехватил чужую руку:

— Не больно, совсем не больно.

Хо Бэйсин ошеломленно уставился на Ань И. Как это может быть не больно, он же чувствовал, с какой силой только что давил.

Тогда Хо Бэйсин был почти вне себя от ярости, и в голове крутилась лишь присланная сегодня Чжао Нинчжо фотография, на которой Ань И стоял рядом с другим человеком, за руку.

Вдобавок к этому муж пообещал вернуться к ужину и нарушил слово, так что мозг Хо Бэйсина, привыкший смотреть сопливые мелодрамы, мгновенно дорисовал картину того, как его жестоко бросают.

Он подумал, что если испугает вернувшегося женушку, то тот больше не посмеет от него отказаться.

Но сейчас жена говорит, что не больно.

Хо Бэйсин молча помолчал, больше ничего не говоря, и Ань И уже решил, что на этом всё закончилось, как вдруг в следующий миг Хо Бэйсин схватил его руку и со злостью ударил себя ею по лицу.

Ань И тут же опешил.

Что это за новый вид домашнего насилия!

Он торопливо попытался выдернуть руку, но Хо Бэйсин держал мертвой хваткой и снова врезал ею по собственной физиономии.

После пары ударов Ань И испуганно завопил, требуя остановиться:

— Не... не надо бить, ты что творишь-то!

Ань И:

— Перестань, больно же.

Хо Бэйсин:

— Мне не больно.

Ань И:

— Я говорю, у меня рука болит.

Хо Бэйсин:

.....

Увидев, что тот опустил его руку, Ань И вздохнул с облегчением.

Хо Бэйсин снова обнял Ань И, уткнувшись носом ему в шею, и выглядел донельзя несчастным. Он только что ударил женушку, разве он не последний негодяй?!

Он потерся о плечо Ань И:

— Прости, любимая, я больше никогда так не буду.

При этом его широкая ладонь снова пару раз помяла ягодицы Ань И. У Хо Бэйсина силища богатырская, даже обычный массаж в его исполнении заставлял Ань И чувствовать жуткий стыд, так что он перехватил эту руку Хо Бэйсина.

— Ничего страшного, я тебя простил.

Больше бить нельзя.

Бить дурачка — это противозаконно.

Только что этот тип едва не заставил его балансировать на самой грани закона.

Как добропорядочный молодой гражданин общества, маленький лягушонок не должен нарушать закон.

Но Хо Бэйсин все равно терзался угрызениями совести, уткнувшись носом Ань И в грудь и не поднимая головы, словно какая-то опечаленная огромная собака — ему было стыдно смотреть жене в глаза.

Глядя на этот несчастный вид, можно было подумать, будто это его самого за попу лапали.

Затем Хо Бэйсина озарило, и он, схватив руку Ань И, завел ее себе за спину:

— Любимая, хочешь, ты меня в ответ потискаешь?

Он помял жену, теперь жена пожмякает его в ответ, только так будет честно.

У Ань И аж волосы на голове зашевелились. Разве мог он его потискать? Он тут же выдернул руку и, кажется, вложил все силы, какие у него были, чтобы выпрыгнуть из объятий Хо Бэйсина.

Маленький лягушонок вновь обрел свободу.

— Не нужно, я уже простил тебя. — Бросив это, он тут же повернулся, схватил смену одежды: — Я в ванную.

Ань И двигался со скоростью света, не оставляя противнику ни шанса снова себя поймать, и поспешно скрылся в ванной.

Хо Бэйсин сидел на постели с пустотой в руках и слегка недовольно поджимал губы.

Так хорошо обнимались.

Хо Бэйсин безумно любил телесный контакт с Ань И. Он считал, что от Ань И вкусно пахнет — даже когда они пользовались одним гелем для душа и аромат был одинаковым, Хо Бэйсину все равно казалось, что Ань И пахнет лучше всех.

Его жена была младше него, с белой кожей и красивым лицом, и ему безумно нравилось смотреть, как Ань И краснеет, глядя на него. Сколько раз Ань И пытался его оттолкнуть, а он не отпускал — все это он делал специально.

Вспомнив, с каким выражением полного сопротивления жена заставляла его бить себя и мять, Хо Бэйсин снова беспричинно воспрянул духом.

Жена просто жалела его, не хотела бить и не хотела тискать, поэтому-то и сопротивлялась. Хо Бэйсин поднял голову и посмотрел на плотно закрытую дверь ванной.

Его жена так сильно его любит.

В ванной Ань И повернулся, посмотрел на красный отпечаток руки у себя на ягодицах и мысленно разразился тирадой.

Когда он наконец вышел, было уже почти час ночи. Хо Бэйсин сидел на кровати и ждал, пока Ань И вернется под одеяло, прежде чем лечь самому.

Приняв горячий душ и забравшись на большую кровать, Ань И почувствовал, как дневная усталость наконец отступает, а тело расслабляется так, будто он всем существом прижался к пушистому облаку.

Случайно заметив лежавшего поверх одеяла уродливого пупса, он машинально притянул его к себе и обнял.

Увидев это, Хо Бэйсин тут же переменился в лице:

— Жена, зачем ты его обнимаешь?!

Глядя на недовольное выражение лица мужчины,

Ань И мысленно возмутился:

Какую еще собачью блажь ты на этот раз придумал?

Ань И просто по привычке прижал игрушку к груди. И хотя пупс был уродлив, теперь он официально считался их общим сыночком — что могло быть естественнее, чем отец, засыпающий в обнимку с ребенком?

Раньше Ань И никогда никого не обнимал во сне, так что в этом было нечто новенькое.

Поморгав, Ань И посмотрел на Хо Бэйсина:

— Дети ведь всегда спят вместе с папой и мамой.

Хо Бэйсин с неудовольствием уставился на уродливую куклу, пристроившуюся на подушке его жены, и осведомился:

— А когда родится десяток, ты их всех тоже обнимать будешь?!

Ань И:.....

Десяток... Ну ты и скажешь...

Ань И ответил:

— Конечно, если родится десяток, то сразу всех вместе.

Жена еще ни разу не засыпала в обнимку с ним самим, поэтому Хо Бэйсин вдруг нашел своего дорогого сыночка донельзя раздражающим. Оказывается, дети рождаются только для того, чтобы отнимать у него жену!

Хо Бэйсин не желал с этим мириться:

— Тогда я тоже буду спать с тобой.

С этими словами он откинул одеяло, собираясь залезть к Ань И. У Ань И дернулся глаз: вспомнив, как в прошлый раз муж с силой прижал его к постели и искусал, он поспешно прижал уголок одеяла обратно.

Ань И:

— Никаких исключений, только дети могут спать с кем-то еще.

Ты уже взрослый детина.

Хо Бэйсин взбесился и посмотрел на злосчастного пупса так, будто был готов выбросить его в окно.

Больше он его не любит.

И больше он никогда не разрешит жене рожать ему детей.

Ранним утром следующего дня Хо Бэйсин не стал с самого утра взваливать Ань И на плечо, чтобы снести вниз завтрак, а вместо этого склонился над его ухом и принялся тихонько звать:

— Жена, жена, ты проснулся?

Во сне —

Бог снов Вэнь Чэнь:

— Кажется, кто-то тебя зовет.

Маленькая лягушка:

— Старый дураец, не ищи оправданий своему проигрышу.

Бог снов Вэнь Чэнь:.....

Ань И спал без задних ног — в конце концов, прошлой ночи они легли за полночь. Убедившись, что от жены нет никакого ответа, Хо Бэйсин решительно вытащил из объятий Ань И уродливую куклу, соскочил с кровати, распахнул окно и размахнулся.

Все движения были отточены до автоматизма.

И чтобы больше не возвращался!

При одной мысли о том, как Ань И спал в обнимку с этой гадостью, Хо Бэйсина начинало зудеть от злости.

Рабочий, подстригавший вдали кусты, стал невольным свидетелем этой сцены и решил, что игрушку выбросили случайно, поэтому собирался подобрать ее и вернуть позже.

Ань И окончательно проснулся только около десяти утра. Когда он спустился вниз, Хо Бэйсин как раз вернулся с двумя доберманами, которые высунули языки от усталости.

Дядя Чжун велел слугам подать завтрак для Ань И на стол.

Устроившись на месте, Ань И поблагодарил его и принялся за еду. Хо Бэйсин, принявший прохладный душ в комнате наверху, спустился к нему.

Не видя Ань И весь вчерашний день, Дядя Чжун с заботой спросил:

— Молодой господин Ань И, вчерашняя работа прошла успешно?

Дядя Чжун был самым старшим в доме, и даже Хо Бэйсин со своим скверным характером относился к нему с глубоким уважением.

Стоило зайти разговор о вчерашнем дне и менеджере, как глаза Ань И засияли. Всё было поставлено с невероятным размахом: от оформления подиума до самих нарядов, подчиненных единой концепции. Дизайн оказался просто потрясающим, к тому же их студия получила прекрасную возможность принять участие в конкурсе.

В этом году им явно улыбнулось милосердное божество.

Вопросы Дяди Чжуна к Ань И напоминали то, как родители расспрашивают ребенка после школы о том, не произошло ли за день чего-нибудь интересного.

С улыбкой Ань И ответил:

— Вчера на работе я многому научился, а еще получил очень ценную квоту на конкурс. Примерно через неделю мне нужно будет поехать на него.

Дядя Чжун налил Ань И стакан сока и доброжелательно улыбнулся:

— Конкурс закончится за один день? Если выдастся свободное время, я отвезу молодого господина посмотреть.

Ань И покачал головой:

— Соревнования полностью закрытые, посторонних туда не пускают, участников тоже не выпускают до конца, но будут интервью для прессы.

Прикинув сроки, Ань И добавил:

— Придется пробыть там около половины месяца.

Хо Бэйсин переспросил:

— Половины месяца?

Ань И кивнул:

— То есть меня не будет дома пятнадцать дней.

Пятнадцать дней?!

Выражение лица Хо Бэйсина застыло. Опустив взгляд, он принялся загибать пальцы:

— Один, два, три, чотири, пять...

Десяти дней и так было слишком много!

Заметив, что мужу не хватает собственных пальцев, Ань И молча протянул ему руку.

Хо Бэйсин поднял на него взгляд.

Ань И застенчиво улыбнулся.

Пожалуйста.

Картинка: маленькая лягушка проявляет заботу.jpg

Хо Бэйсин:.....

Пятнадцать дней — пальцев на руках не хватит! При мысли о том, что жена уедет на столь долгое время, Хо Бэйсину показалось, будто небо рушится на землю.

Стоило жене вчера выйти на день, как она уже шла с кем-то под руку, а что будет за пятнадцать дней? Что делать, если кто-то уведет его жену?

Хо Бэйсин выразил бурное недовольство таким рабочим графиком:

— Жена, а может, ты не поедешь?

Ань И удивился:

— Почему это?

Хо Бэйсин попытался запугать его:

— А вдруг тебя кто-нибудь увезет и спрячет в какой-нибудь горной глуши?

Ань И невозмутимо ответил:

— Ничего страшного, сочту это за поездку на малую родину.

Стоявший рядом Дядя Чжун:.....

Разве на малую родину возвращаются так?!

Решив, что Хо Бэйсин просто переживает, как бы его не похитили мошенники, Ань И поднял руку и похлопал мужа по плечу, успокаивая:

— Всё будет в порядке, если меня действительно попытаются похитить, у меня есть телефон.

Хо Бэйсин тут же спросил:

— Позвонишь мне?

Ань И:

— Позвоню по номеру 110.

Хо Бэйсин:.....

Для Хо Бэйсина это прозвучало как удар молнии среди ясного неба. Весь оставшийся день он ходил как в тумане и даже забыл посмотреть любимый сериал с драматичным сюжетом.

Усевшись в гостиной, он вытащил телефон, огляделся по сторонам и вбил в поисковую строку голосовой запрос:

Как сделать так, чтобы жена не уходила из дома?

Поисковая выдача тут же выдала пост на форуме. Пролистывая комментарии, Хо Бэйсин наткнулся на совет, набравший больше всего лайков: притвориться больным.

Автор поста писал, что лучше всего выбирать болезнь с длинным названием, звучащим так мудро, чтобы с первого раза было непонятно, что это такое. Тогда человек решит, что у тебя всё серьезно, испугается и никуда не уедет.

Ознакомившись с советом, Хо Бэйсин вышел из темы и поспешно принялся искать подходящий медицинский диагноз.

Запомнив название, он выключил телефон, поднялся на третий этаж в кабинет, где в это время работал Ань И.

Врать, конечно, нехорошо, но он действительно не хотел отпускать жену.

Хо Бэйсин мысленно классифицировал эту ложь как благодеяние.

Он постучал в дверь.

Услышав стук, Ань И оторвался от книги:

— Войдите.

Войдя внутрь, Хо Бэйсин с напускным страдальческим видом опустился на диван:

— Жена, ты не мог бы не уезжать на полмесяца?

Ань И подошел к нему:

— Почему, что случилось?

Хо Бэйсин простонал:

— Похоже, я заболел, мне нужен твой уход.

Ань И критически оглядел здоровяка Хо Бэйсина.

Кто тут у нас заболел?

Тем не менее он проявил терпение — а вдруг мужу и впрямь нездоровится? — и переспросил:

— Ты правда болен?

Видя, что жена беспокоится о нем, Хо Бэйсин кивнул.

Ань И уточнил:

— И что за болезнь?

Хо Бэйсин напряг память, вспоминая заученное название:

— Кажется, это альцгеймер.

Ань И:.....

<http://bllate.org/book/21437/2190965>